

важность и полезность селекционного дела (закрепление тех или иных полезных свойств животных и растений, каковы некоторые качества молочного скота, засухоустойчивость злаков и т. д.). Однако перенесение селекционных методов от животных на человека следует считать абсолютно неправомерным. Для развития человека решающими являются социальные закономерности. Совершенно неправомерна постановка вопроса о биологическом наследовании поведения человека. Поведение есть продукт, итог всеобщего исторического опыта людей и определяется в основном соответствующей социально-исторической обстановкой. Между тем евгенисты охотно прибегают к наследованию особенностей поведения и одаренности.

Постановка вопроса о закреплении наследования изолированных свойств аналогично зоотехнической практике для человека совершенно неправомерна. Нет никаких критериев для создания определенного идеала физического оздоровления человека, идеала, к-рый должен быть практической целью такого селекционного отбора. Конечно совершенно неприемлем «идеал» Каутского, к-рый, исходя из явно механической селекционной установки, представляет себе людей при социалистическом строе обязательно либо в виде образцов древнегреческого искусства либо в виде древних германцев. В то же время представление о неполноценности отдельных изолированных свойств человека не менее относительно; нельзя составить себе представления об обязательной норме зрения, норме слуха, потому что следует помнить, что человек совершенствует свои органы при помощи орудий, человек несмотря на ограниченность своего глаза на самом деле отличается необычайной мощностью зрения благодаря микроскопу, телескопу. Т. н. естественные свойства человека совершенно недостаточны для его социальной деятельности и совершенно незначительны по сравнению с теми возможностями, к-рые человек создает для себя, совершенствуя орудия производства. В действительности в отношении к человеку генетические исследования могут играть известную роль в медицине (при изучении этиологии отдельных патологических явлений, каковы нек-рые душевные заболевания, болезни обмена, гемофилия и др.) в целях их лучшего распознавания; для наследственно обусловленных патологических явлений рядом с проблемой дальнейшей разработки явлений наследственности должна быть поставлена и проблема возможной коррекции этих явлений (напр. гемофилии). Т. о. применение Е. в качестве широкого социального мероприятия по «улучшению человеческой породы» абсолютно неправомерно. В условиях капитализма Е. в открытой фашистской форме представляет собой выражение наступления на пролетариат, а в замаскированной либеральной форме — попытку отвлечения внимания широких масс от непосредственной революционной борьбы. Для нашего социалистического строительства пропаганда таких лженаучных идей означает отвлечение внимания от абсолютно актуальных вопросов борьбы за оздоровление тру-

дящихся масс, за социалистическую реконструкцию труда и быта.

Особенно характерна для советских условий попытка создания т. н. «социалистической» Е. представителями меньшевистствующего идеализма (Серебровский, Левит). В полном отрыве теории от практики, подменив диалектический материализм в биологии некритически воспринятыми буржуазными учениями, они пытались объявить «социалистическую» Е. актуальнейшей задачей социалистического строительства, считая социально-гигиенические мероприятия далеко недостаточными для того, чтобы обеспечить необходимые условия оздоровления трудящегося населения. По их мнению, евгеника невозможна в капиталистическом обществе благодаря предрассудкам буржуазной морали, буржуазному отношению к вопросам любви в частнособственнической системе хозяйства и основанной на этом семье. Только при социализме любовь — «сумма рефлексов» — сможет быть совершенно отделена от размножения. Эти рецепты «социалистической» Е. далеко не новы; Энгельс в «Анти-Дюринге» высмеивает аналогичные рецепты Дюринга о создании совершенных композиций. Нек-рые буржуазные евгенисты, как например англичанин Шиллер и даже принадлежащая к Мюнхенской школе К. Ленц, тоже не прочь утверждать, что именно при социализме только и возможна будет социальная селекция в форме принуждения к стерилизации, контролируемому деторождению и т. п., которые придут на смену естественному отбору, господствовавшему при фритредерской форме капитализма. Кстати эти же авторы указывают на невозможность осуществления евгенических идеалов в нынешней стадии «организованного капитализма» в то время, когда роль капиталиста как организатора отходит совершенно на задний план, когда борьба на капиталистическом рынке принимает форму борьбы концернов и трестов и когда, самое главное, рационализация техники понижает потребность в высококвалифицированной рабочей силе. Т. о. меньшевистствующие творцы «социалистической» Е. с достаточной полнотой отразили аргументацию своих буржуазных коллег.

«Улучшение человеческого рода» в СССР идет иными путями. Условия строящегося социализма впервые в истории человечества дают «возможность обеспечить посредством общественного производства всем членам общества существование не только материально вполне удовлетворительное и к тому же с каждым днем улучшающееся, но гарантировать им также всестороннее свободное развитие и применение их физических и духовных способностей» (Энгельс) (см. *Наследственность, Мальтузианство, Население*).

Список литературы в основном содержит главные буржуазные источники, разбор которых дан в статье. Названы нек-рые марксистские авторы (Серебровский, Слепков) с неверными установками «социалистической евгеники». Основные марксистские высказывания по затрагиваемым в статье вопросам см.: Маркс К., «Капитал», т. I, 3 изд., М.—Л., 1928, отд. III, VII и др.; его же, Подготовительные работы для «Святого семейства», в кн. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. III, М.—Л., 1929; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 3 издание, Москва—Ленинград, 1930.